— … Хорошо, я всё же пойду. А то Майя будет сильно ревновать…

Она развернулась и вышла, а я так и продолжал стоять, прикрывая руками между ног. Ну, хоть дверь на этот раз нормально закрыла.

Всё же оденусь. А то сейчас Майя с щенком придёт и обязательно забежит внутрь. Есть у меня уверенность в этом.

— Томас! Я поймала его! — резко распахнула дверь Майя, когда я натянул трусы.

Что ж. Я был прав. В руках она держала щенка, который даже не пытался сбежать, а просто висел. Именно так я обратил внимание на то, что собачка то, оказывается сука (самка)!

— Тц…

Что я только что услышал, Майя?!

— Спасибо, — сказал я, решив проигнорировать эту странность, — Ну, давай, как ты и хотела, помоем его вместе.

— Да!

— Только вот… Как его мыть?

— Эмм… В тазике?

Мы зачерпывали из ванной ковшиком воды и выливали её в тазик до половины. Я, кстати, уже оделся.

Я взял щенка, который тёрся у двери, и положил его в тазик. Он пытался убежать, но не сильно. Майе было достаточно схватить его за лапки, подняв их при этом, чтобы всё сопротивление кончилось, а я смог спокойно поливать его из ковшика. Потом я взял мыло и начал тереть его. Щенок при всём этом тихо скулил.

— Такой миленький~, — прошептала Майя, смотря ему прямо в глаза.

Это правда. Забавно, что детёныши разных животных такие милые, а у людей это какое-то мерзкое отродье.

А когда мы закончили, Майя укутала щенка в полотенце, и я попросил её присмотреть за ним, пока сам моюсь.

— Конечно, — показала она свою лучезарную улыбку.

Я остался в ванной один.

*****

В комнате Томаса Майя заботилась о щенке.

— Покушай, пожалуйста.

Она уже принесла нормальное мясо, но щенок отказывался есть.

— Хлопочешь над ним? — спросила Диана, сидящая на корточках за спиной Майи.

— Да, но ни в какую не хочет есть…

— Может, заболел?

— Я тоже из-за этого волнуюсь…

— Ну, если он правда болен, то с этим, уж извините, мы ничего не поделаем. Давай лучше я кое-что другое тебе скажу.

— Ммм? — заинтересовалась Майя, — Что?

— Я не верю, что господин Томас мог спать, пока ты всё это с ним вытворяла.

Майя покраснел и резко обернулась в сторону двери.

— Не здесь! — шёпотом, — Что если Томас прейдёт?!

— Господин любит ванну принимать и сидит там даже после того как помылся, так что скорее всего сейчас он всё ещё там. Да и дверь закрыта, никто нас не услышит.

— … Х-хорошо. Что ты хочешь сказать?

— Уверена, он не спал, пока ты это делала.

— Он бы тогда хоть что-нибудь сказал…

— Я уже поговорила с ним и уверена, что он пытался что-то скрыть. Не волнуйся, я и словом не обмолвилась, о поцелуе.

— … А когда ты успела с ним поговорить? И откуда знаешь, что он сейчас моется?

— … Иногда, Майя, ты удивительно проницательна. Не могу не похвалить. Молодец.

— Всё время, что Томас был сегодня в поместье, он провёл со мной…

— …

— Хотя нет. Было еще время завтрака… Но тогда ТЫ была со мной.

— … Пойду-ка я, — начала Диана вставать.

— Единственное время, когда ты могла с ним поговорить…

— У меня полно дел, — начала она идти к двери.

— СТО-О-ОЙ!!!

— ПОКА.

*****

Выйдя из ванны, я первым делом пошёл в библиотеку. В связи с появлением у меня питомца хотелось побыстрее, но тщательно, помыться и идти к нему, заботиться. Но прежде всего

нужно захватить книжек про заботу и воспитание собак, если такие у нас есть.

Итог - ничего. Я не нашёл таких книг и просто вернулся в свою комнату ни с чем. Но там… Там меня встретило необычное зрелище. Щенок, который просто лежал на полу, Майя, которая распростёрлась на моей кровати, и большегрудая горничная, нависшая над Майей.

Их дыхание было тяжёлым. Руки горничной опирались слева и справа от Майи. Одна из ног упиралась между ног Майи, прямо в сокровенное место.

Это выглядело крайне… Эротично?

— Я… — говорила горничная с сильной отдышкой, — Победила.

— Я… — говорила Майя с ещё более сильной отдышкой, — С тобой еще… поквитаюсь…

Может, выйти и не мешать им? Или понаблюдать, раз уж они меня не замечают? А. Ладно. Уже поздно. Они устремили свои взгляды на меня.

— Т-Т-Томас?!

— З-здравствуйте, господин. Как дела?

— Я вас прервал?

Ответила горничная:

— Д-да нет… Мы уже закончили.

— А-а-а… ПОНЯТНО.

Повисла атмосфер неловкости.

— В таком случае… — начал я подталкивать их к действиям словами и жестами.

— А, ну да. Встаём, Майя.

— Угу.

И всё же я не выдержал и задал вопрос:

— И чем же вы здесь занимались?

— Ну, просто игрались, — сказала большегрудая.

— И почему именно здесь?

— Майя на меня напала, — вздохнула она.

— … А я думал, ты хорошая девочка, Майя.

— Что? — не поняла Майя, — Я хорошая…

Большегрудая впала в ступор. Она смотрела сначала на меня, потом осмотрела остальную комнату, переведя взгляд на кровать.

— А-а-а! — поняла она, — Ха-ха-ха! Господин! — положила руку мне на плечо, — Не волнуйтесь! Ничего подобного не было! Ваша Майя всё так же чиста и невинна!

— Ну, я и сам подумал, что не так всё понял.

— А я… не поняла…

— Маленькая ты, чтобы понять, — сказала большегрудая, — Хотя~…

— Молчать! — закрыла ей руками рот Майя. Из-за своего роста ей пришлось тянуться к ней.

Ладно. Просто проигнорирую их.

*****

Вечер, близкий к ночи. По улице к месту встречи идёт мужчина.

Не сильно дорогой, но чистый деловой костюм. Лицо смугловатое и очень хитрое. На вид лет двадцать пять. Не очень длинные до глаз рыжие волосы зачёсаны назад. Ирландец.

Шёл он, несмотря ни на что, один. Уверенная походка, чуть задранная голова, будто он смотрит на всех свысока, лёгкая улыбка.

К нему с двух сторон, перекрывая пути к отступлению, начинают подходить люди не очень приятной наружности. Всего трое, но двое из них с ножами, а третий с гладкоствольным оружием - охотничьим дробовиком.

— У меня нет с собой ничего, что было бы вам полезно. Ни еды, ни оружия, — сказал спокойно ирландец.

— Да ты чё?! — ответил ему вооружённый дробовиком, — А тебе, долбоёбу, никто не говорил, что это вообще-то наша территория? И ты здесь появился без приглашения!

— Вот оно что… Получается, я наоборот пришёл как раз в нужное место.

— Чё-ё-ё?

— Я правильно понял, что вы из группировки “Улицы гнева”?

— … Ну, да.

— Мне нужно поговорить с вашим главой. Он ведь сказал, что ждёт кое-кого?

— Сказал… Но у тебя должна быть записка.

— Держите, — протянул ирландец небольшую бумажку.

— … Всё верно. Я вас отведу.

— Буду рад.

Ирландец выглядел абсолютно спокойно. И только по сжатой в кулак вспотевшей ладони можно было понять, что на самом деле он был взволнован.

“Чёрт… Чуть не облажался…”

Нужно было с самого начала сказать: “Я пришёл встретится с вашим боссом”. Но нет! Как только эти люди со своими враждебными аурами повылазили, он так испугался, что сразу же начал искать выход из ситуации и убеждать их, что у него ничего с собой нет. Хотя, эти люди тоже должны были спросить зачем он сюда пришёл.

Без своего телохранителя, он чувствовал на улице себя не так спокойно, как может показаться. Да, он шёл, выглядя при этом самодовольно, но на самом деле он не хотел портить сложившийся о себе образ в глазах людей. А конкретно для этих людей - создать этот образ уверенного в себе.

“Будь со мной он, я бы так не переживал.”

Но, к сожалению, он не мог пойти сегодня с ним. Его бабушка, у которой он прятал свою "дочь", и которая заботилась о ней, была убита и ограблена. К счастью, бабушка успела спрятать мелкую, и девочка была спасена. Но ему в любом случае придётся искать для неё новое укрытие. Таскать её с собой к этим маргиналам, будет выглядеть слишком не серьёзно… Или наоборот, это сыграет на пользу? Ведь общеизвестен факт, что подобные уроды любят детей.

— Проводи его к боссу, — сказал проводивший его маргинал другому маргиналу.

А ведь раньше он был обычным городским мальчишкой… Когда же его жизнь так обернулась?

“Наверно, после того, как я согласился на ту просьбу…”

Он уже жалел об этом.

“Что ж. Хватит размышлений. Сейчас мне придётся встретится с этим уродом.”

Он входит в комнату с большой кроватью, на которой разлёгся человек. Справа стоял стол со стульями. Окна заколочены и поверх занавешены. Комната была бедной и маленькой.

— О-о-о! Грэхам! Рад тебя видеть! — сказал светловолосый человек на кровати, голосом полным энтузиазма. Метр девяносто. Его лицо выражало искреннюю радость. Под глазами, от улыбки, появились небольшие морщины. Он был только в трусах, благодаря чему было видно его накаченное тело.

— Я так же рад увидеться с тобой, Фрэнк — криво улыбнулся Грэхам. Ему было неприятно общество этого человека.

С этим уродом Грэхам всё время встречается в разных местах. Что примечательно, Грэхам в его поведении начал замечать странности. В некоторые моменты в нем чувствовалась скованность, напряжённость, осторожность. Когда этот урод на улице, то всё время оглядывается по сторонам. Он боится. И у Грэхама есть теория, как он докатился до подобного. Он - глава группировки. Многие люди пытались его убить и у многих это почти получилось. Может теперь благодаря этой своей паранойе Фрэнк и выживает?

"В любом случае сейчас он, кажется, чувствует себя в полной безопасности."

Грэхам не знал о распиханном в этой комнате оружии.

— Мне кое о чём нужно у тебя попросить — сказал Грэхам.

— О. Конечно. Я многим тебе обязан, так что проси что угодно.

Фрэнк не спеша встал с кровати и подошёл к столу, присев. Взглядом он пригласил Грэхама сесть напротив, что Грэхам и сделал.

Раньше Фрэнк был главой всего лишь небольшой банды. Но благодаря разрухе и поддержке Грэхама, его банда сильно разрослась, став доминирующей в Лондоне. Прежде всего, благодаря Фрэнку, Грэхам может более-менее контролировать происходящее. Этот человек удобен. Но из-за этого Грэхаму приходится мирится с неприятными для себя фактами.

— Ты, должно быть, слышал о скором отправлении некоторых аристократов к генераторам?

— О-о-о, да. Я уже готовлюсь к этому.

— Я понимаю, что ты хочешь сделать. Потому я и позвал тебя встретиться.

— … На что ты намекаешь?

— Эти аристократы должны уйти спокойно, без каких-либо проблем. И я хочу, чтобы ты позаботился об этом.

— … Нахуя?

— Они - первые, кто отправляются. Если мы сейчас попытаемся им помешать, то в будущем, когда аристократы толпами рванут к генераторам, они будут лучше подготовлены к нашим нападениям.

— Звучит, конечно, логично, но с другой стороны… Что если они решили плыть раньше как раз из-за этого? Побоялись, что когда ударят холода даже обычные люди начнут прорываться к генераторам? Как по мне они уже давно знают и о нас, и о том, что мы планируем.

— Большинство аристократов невероятно тупы. Они действительно знают об этом, но не воспринимают нас всерьёз. Но вот если мы сразу же захватим один из генераторов, то…

— Я понял, — перебил Фрэнк, — Хорошо. Ты прав. Этих мы оставим в покое.

— Нам многих придётся оставить. Умные люди есть, и их не так мало, как кажется и уж поверь - они позаботятся о своей безопасности. Мы не можем захватить все генераторы, так что в будущем нам нужно сконцентрироваться лишь на некоторых, удобных для нас.

А ещё потому что есть уже некоторые города под их контролем, потому что есть аристократы, которые поддерживают их. Но Фрэнку этого лучше не говорить. Он не очень жалует благородных.

— Да, — вздохнул Фрэнк, — Я это знаю… Как же всё задолбало.

Было видно, что подобные разговоры утомляют его.

— Кстати! — внезапно воскликнул, разулыбавшись, Фрэнк, — Тогда как насчёт организовать мелкое нападение на них!

— … В смысле?

— Ну как же?! Что бы они воспринимали нас еще незначительнее, можно организовать

фальшивое нападение, которое обязательно обернётся провалом!

— Что ж… это рискованно и может обернуться в итоге нам боком… Нет. Слишком читаемо. К тому же, они могут подумать, что раз уж мы один раз облажались, то в следующие подготовимся лучше.

— Эхх, ладно… — снова огорчился Фрэнк, — Мне всё же нравится моя идея.

А потом, еле слышно, с досадой в голосе, добавил:

— Сначала не трогать его сына, а потом и самого этого урода…

Грэхам сделал вид будто ничего не услышал.

На самом деле причина не нападения в другом. Не так давно, во время его разговора с Уильямом в том подвале…

— Раз уж мы обсудили, что от меня требуется… — говорил Уильям тогда, — Я бы хотел сам кое-что потребовать.

— Я же говорил, что ты ничего не получишь, — с прищуром ответил ему Грэхам.

— Ты сам не так давно назвал это сотрудничеством? К тому же, не думаю, что это вызовет у вас затруднения.

— … Хорошо. Говори, и я подумаю.

— Я знаю, что в будущем кто-то собирается захватить генераторы.

— … Допустим.

— Обеспечь не нападение на рейс, в котором будут мои отец и брат. Большего я не прошу.

— Хмм? Что ж. Это я действительно смогу сделать.

— Отлично.

Он встал и пошёл к двери. Но когда Уильям уже открыл её, Грэхам кое-что вспомнил:

— А! Забыл сказать…

На самом деле Грэхам собирался сделать это даже если бы Уильям не попросил, ведь о Сэмюэле ходит множество хороших слухов. Возможно, в будущем он бы помог им. Потому он назначил встречу с Фрэнком ещё неделю назад. Как раз тогда, когда они на самом деле стащили “бумажки” Уильяма.

В дверь раздался внезапный стук, прерывая мысли Грэхама. Его сердце пропустило удар. Дыхание резко замедлилось. За дверью раздался голос:

— Босс… Я… — создавалось ощущение будто человеку за дверью не хочет этого произносить, — Я выполнил… ваше поручение.

— Я УЖЕ ЗАЖДАЛСЯ.

Фрэнк сказал это спокойно, но в голове Грэхама это прозвучало как гром. Он уже догадывался о том, что здесь произойдет.

Фрэнк быстро встал и чуть ли не подбежал к двери. Дыхание его стало редким, но глубоким. Создавалось ощущение, будто он готов прямо сейчас начать танцевать от счастья.

Дверь открылась. За ней стоял молодой восемнадцатилетний парень и… Маленькая девочка. На вид лет десять. Светлые длинные волосы, светлая чистая кожа, одетая в белое платьице и белые тапочки, голубенький бантик на голове. Своими зеленоватыми глазами она с любопытством осматривала своё окружение.

— Она… ПРЕКРАСНА.

Фрэнк упал перед ней на колени и схватил её маленькие ручки в свои ладони. Девочка, очевидно, испугалась, но, не ощущая особой угрозы от человека напротив, спросила:

— В-вы… Про меня?

— Да, МИЛАЯ, я про тебя! Ты очень красивая! К-как… Тебя зовут?

Девочка улыбнулась, немного засмущалась и попыталась сначала прикрыть лицо руками, но Фрэнк их держал, а потому она просто отвела взгляд.

— … Алиса…

— Алиса?! — удивлённым голосом, — И имя у тебя, оказывается, красивое! Кто тебе его дал?!

— Папа…

— У тебя был хороший отец!

— Д-да…

Всё происходящее было странным и неестественным. Фрэнк отпустил одну из её ручек и освободившейся левой рукой он потянулся к её волосам. Нежно подтянув их к своему носу Фрэнк начал их обнюхивать.

— Твои волосы пахнут прекрасно…

Улыбка с лица Алисы пропала, сменившись беспокойным выражением. Она попыталась отстранится, но Фрэнк отпустил вторую её руку, и освободившейся правой рукой начал нежно придерживать её затылок.

— Чщщ… Не бойся, милая… — продолжал Фрэнк закрыв свои глаза в наслаждении, — Ничего страшного не случится…

Грэхам больше не мог наблюдать за этим. Он молча встал со стула. Фрэнк же неожиданно лизнул девочку в щеку. Медленно. Слюнявя каждый миллиметр её кожи.

— Ч-что?! — вскрикнула от неожиданности Алиса.

Фрэнк не обратил на это внимание, а вместо этого обратился к Грэхаму, повернувшись к нему:

— Ты уже уходишь?

— Да, у меня еще много дел…

— Не желаешь присоединится? Ты мой лучший друг, и мне для тебя ничего не жалко~.

— Мне этого не нужно…

— Как знаешь.

Фрэнк снова повернулся к испуганной Алисе и резко поцеловал её в губы, пропихивая внутрь язык, начиная им там шевелить. Очевидно, для девочки это прикосновение было физически неприятным, как и всё, что он делал до этого, а потому она начала тщетно вырываться, но объятия Френка стали слишком сильны.

Грэхам, стараясь не обращать на это внимание, пошёл к выходу.

— Я вас провожу, — сказал парень, который, как показалось Грэхаму, так же не хотел это видеть.

— Да, спасибо.

Фрэнк в это время уже запустил свою руку девочке под юбку. К счастью Грэхама к моменту, когда юбку Алисы разорвали и Фрэнк начал водить своими голыми причиндалами по её ноге, уже покинул комнату.

— Парень, хочу у тебя спросить.

— … Да?

— Где родители девочки?

— Мертвы. Правда она об этом не знает.

“Блять… — ругался про себя Грэхам, — С какими ж уродами приходится работать…”

За спиной раздаются нескончаемые девичьи крики: "Не надо!", " Зачем вы это делаете?!". Было прекрасно слышно сопротивление в голосе.

Грэхам уже давно пообещал себе. Пообещал, что, когда всё это закончится, когда этот человек больше будет не нужен, он убьёт его. Но как же хотелось ему сделать это здесь и сейчас.

Но нельзя. В будущем, но не сейчас.

“Подобные уроды любят детей? Ха! Даже слишком!”

http://tl.rulate.ru/book/82980/2894228